

Темирбаев К. Т.

РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

К. Т. Temirbaev

DEVELOPMENT OF DEMOCRACY IN MODERN KYRGYZSTAN

УДК: 947.1:43/672 (575.2)

В статье рассматриваются основные понятия о демократии и ее развитие в Современном Кыргызстане.

This article discusses the basic concepts of democracy and its development in modern Kyrgyzstan.

"Демократия" сегодня — один из основных терминов политической риторики, которому по частоте употребления уступают такие понятия, как терроризм, фашизм, мир, глобализация, интеграция и т.д. Демократия — наиболее веский аргумент в пользу проводимой политики, даже если она по сути вовсе не демократична.

Как известно, демократия основана на признании народа в качестве источника власти. Главные принципы демократии — власть большинства, равноправие граждан, защищенность их прав и свобод, верховенство закона, разделение властей, выборность главы государства, представительных органов.

При демократии люди совершенно свободны в принятии решения о том, что для них хорошо, а что плохо. Поэтому если подобное право узурпирует политическая партия или правительство, решающее, какой экономический уклад, какое политическое устройство, какой распорядок жизни лучше всего подходит народу, такое общество нельзя считать демократическим.

В демократическом обществе политики, рвущиеся к власти, всячески угождают народу, стремясь заручиться на выборах его поддержкой. Если такого заигрывания нет, то нет и демократии. Заигрывание означает, что право решающего голоса передано народным массам. Другое дело, что политики хитрят, выдавая за мнение широких народных масс мнение группы, партии, просто своих приверженцев, покупая прессу или голоса избирателей, придумывая иные способы обхода закона. Но сам факт заигрывания свидетельствует о том, что в данном обществе, пусть всего лишь формально, решающий голос принадлежит народу. Его, этот голос, доискиваются, за него борются, его домогаются. Значит, он для политиков очень важен.

Разумеется, между формальной и реальной демократиями пролегалает целая пропасть. Устройство древних Афин и современной Америки мы можем называть демократией. В этот ряд можно причислить еще около 20-30 стран¹. Но и только. И это за всю че-ловеческую историю и по всем континентам! Отсюда можно заключить лишь одно: реальная демократия - крайне редкий продукт человеческой деятельности. Она - не менее, а может быть гораздо более дефицитное благо, нежели власть, деньги, престиж и т. д.

Гораздо больше подделок под демократию. Их можно называть формальной, мнимой, иллюзорной демократией. Суть дела от этого не меняется. Но важно отметить вот что. Обычно подделывают товар только престижной фирмы, только то, что ценится выше всего и пользуется огромной популярностью. Не было еще ни одной страны и ни одной исторической эпохи, где и когда народ не желал бы демократии, предпочитая ей все другие формы устройства.

Развал СССР и последующие трансформации на постсоветском пространстве также протекают под эгидой демократизации, причем советская концепция демократического централизма (своеобразная "особая модель демократии") в республиках СНГ опять же заменяется "особой моделью" демократии для каждой из них. Это свидетельствует о неоднозначности понимания демократии. Получается, что чем больше разновидностей, вариантов и моделей демократии, тем она плодотворнее: единой демократии не существует, у каждого - она своя.

После падения старой системы необходимо было немедленно создать в прежних советских республиках новую модель, которая к тому же могла бы обеспечить собственную идеологию. Трудностей в поиске новых корней было множество, так как возникшим идеологическим вакуумом сразу же пытались воспользоваться различные группы, преследующие свои собственные цели (политические, религиозные, националистические). Это привело к усилению радикальных настроений в обществе.

Новую модель создавали в рамках политической системы, которую характеризовали как демократическую, но из-за отсутствия строгого определения понятия "демократия" эти перемены можно было интерпретировать как угодно.

Во всех республиках Центральной Азии словом "демократия" стали беззастенчиво злоупотреблять, но даже здесь демократии приписывали определенную ценность: уста-навливаемую политическую систему представляли как демократическую и таким образом добивались положительной реакции. Поскольку слово "демократия" сегодня воплощает определенную положительную ценность, нужно было по крайней мере создать иллюзию, что перемены являются демократическими.

Для создания такой иллюзии необходимо проводить свободные демократические выборы (президентские

или парламентские) и создавать демократические институты.

Современную эпоху политических преобразований можно охарактеризовать как процесс перехода от авторитарно-тоталитарного режима к массовому политическому участию, ко все большему и активному включению широких слоев населения в процесс принятия решений. Терминологически это звучит как "партиципативное управление" или как "демократическая форма политического участия", когда основным политическим субъектом становится народ. Уже давно стало ясно, что народ не в состоянии управлять государством напрямую, и поэтому сегодня следует говорить лишь об одной, наиболее востребованной форме демократии - о представительной демократии.

Суть данной формы демократии заключается в том, что народ представлен во власти определенными малыми группами интересов или отдельными лицами, выступающими "от имени и во имя народа". Таким образом, в условиях представительной демократии политическая элита призвана быть не самостоятельным политическим субъектом, а своего рода посредником между политическим механизмом и гражданами. Как видим, избрание отдельных людей во власть - вынужденное средство, иначе народ не смог бы организованно участвовать в управлении страной. Однако в таком случае возникает проблема возможности и методов контроля обществом тех, кого это общество избрало в качестве своих представителей.

Пример стран Центральной Азии отнюдь не подтверждает мнение, что свободные выборы приведут к более свободному миру¹. Сегодня многие режимы отвечают формальным требованиям, позволяющим характеризовать эти режимы как демократические. Свободные выборы проходят регулярно, однако избранные народные представители до-пускают серьезные нарушения личной свободы и злоупотребляют властью.

Что касается Кыргызстана, то в свое время, до середины 1990-х годов, это государство с его плюралистической и толерантной политической системой считалось "островком демократии" в Центральной Азии.

Сильная плюралистическая демократия стала одним из главных лозунгов, которые не уставал подчеркивать в своих выступлениях первый президент КР А. Акаев.

По сравнению с развитием ситуации у его соседей по Центральной Азии, где президенты с самого начала установили жесткое авторитарное правление, впоследствии пере-росшее в культ личности, и предпочли экономические стратегии, основанные на эксплуатации минеральных ресурсов или дешевой рабочей силы, Кыргызстан придерживался модели, которая казалась утопической. "Новая Швейцария", "оазис демократии" - такие характеристики Кыргызстана можно было встретить не только в пропагандистских материалах президентской администрации, но и в зарубежных СМИ.

Однако уже со второй половины 1990-х годов президент страны А. Акаев пошел по пути других лидеров региона и стал проводить недемократический репрессивный курс. Как и в других республиках Центральной Азии, политическая и экономическая жизнь попала под контроль кланов, лояльных президенту и его супруге. В подобных системах, где коррупция и взяточничество не только распространены, но и официально санкционированы, у властных органов нет ни возможностей, ни побудительных мотивов заниматься решением насущных социальных и экономических проблем. Из-за господствующего в республике регионализма единая оппозиция на национальном уровне так и не сформировалась².

По данным на 2007 год, в стране насчитывается 58 политических партий, однако их влияние на положение дел незначительно. Ни одна из них не сумела получить широкой поддержки, потому что образ каждой определяется не ее программными положениями, а конкретными личностями. Избирателям очень трудно ориентироваться в сбивающем с толку широчайшем спектре политических структур, представители которых связаны с той или иной конкретной территорией республики. Племенной фаворитизм в кыргызском обществе вышел на общегосударственный уровень, особенно в сфере бизнеса и политики. В результате и в партийной системе заметную роль начали играть традиционные племенные связи: отдельные партии стали отстаивать не цели, заявленные в их программах, а интересы той или иной племенной группы.

Солидарность с другими членами своего племени (если не говорить о политическом и экономическом фаворитизме) ярче всего проявляется у сельских жителей. Но в том, что касается выборов в парламент и выборов вообще, связи и обязательства, определяемые принадлежностью к одному роду, играют важную роль и в городах³.

Как подчеркивают многие исследователи, например С. Хантингтон, для мусульманского общества характерен приоритет коллективизма над "западным" индивидуализмом, повышенная значимость влияния на поведение человека принадлежности к определенной общности³. Все это стало составной частью ментальности населения и оказывает прямое воздействие на особенности участия граждан в политической жизни даже в менее исламизированных странах региона.

В связи с "демократизацией" общества возникли и такие новые явления, как подкуп избирателей. Этот феномен характерен не только для Кыргызстана, но и для всех республик СНГ и проявляется в основном в периоды предвыборных агитаций, как правило, в течение месяца до дня выборов преимущественно в парламент и местные органы самоуправления. Кандидаты пытаются заручиться поддержкой электората, купив его голоса - небольшими денежными суммами (преимущественно в городах) или раздавая продукты питания

(преимущественно в селах), улучшая на время систему бытового обслуживания и т.д. Все это делается в предвыборных целях, никто этого не скрывает; такая взятка - один из факторов, определяющих политический выбор граждан. И это не противоречит духу демократии, которая предполагает не спрашивать людей о личной мотивации, причинах их выбора. Указывая в избирательном бюллетене одну из фамилий кандидатов (или вычеркивая всех), избиратель не заполняет анонимную строку о том, почему он сделал такой выбор, а ведь подобное голосование было бы наиболее демократичным, учитывающим интересы граждан.

Примечательно, что даже самые демократичные процедуры голосования способны продуцировать недемократичных избранников во власть. Процедуры выборов - всеобщее свободное и справедливое голосование - принимают в наших постсоветских республиках наиболее демократичные формы, вплоть до прозрачных урн для голосования и маркерных пометок на пальцах голосующих. Несмотря на все эти демократические формы (формальности), в результате демократичных процедур у власти вновь и вновь оказываются люди, которых народ меньше всего хотел бы там видеть.

Опыт постсоветских демократизаций показывает, что в условиях демократизируемых обществ (при наличии всех формально необходимых механизмов формирования демократических органов власти) политическая элита способна к самовоспроизводству не в меньшей степени, чем в монархических странах и тоталитарных государствах. Избиратели становятся в лучшем случае лишь свидетелями того, как правящая партия воспроизводится путем "игры в демократию" - создания и полного контроля фиктивной оппозиции, формального изменения направленной на избирателя идеологии без изменения реального политического курса и т.д. И все это - под эгидой демократии.

Поначалу все надеялись, что с помощью внешнего мира Кыргызстан и государства региона очень быстро придут к демократии. Увы, сегодня мы убедились, что эти надежды нереалистичны. Наиболее показательный тому пример - "революция тюльпанов". Как только оппозиционные группы пришли к власти, они на неопределенный срок отложили все конституционные реформы и с энтузиазмом занялись не демократическими преобразованиями, а переделом собственности. В этих обстоятельствах на вопрос "что делать?" может быть лишь один ответ: необходимо помочь народу лучше понять, что же такое демократия, и способствовать его движению в направлении демократизации.

Таким образом, Кыргызстан может служить весьма показательным примером того, что демократия по западной модели, если ее целенаправленно насаждать в условиях, резко отличающихся от условий в странах с демократической традицией, оказывается отнюдь не такой благотворной и как идеология, и как политическая практика. Положительный эффект могла бы дать "косвенная демократизация", формирование параллельных западному обществу стандартов приверженности гражданским правам и правам человека, которые могут быть общими для стран с различными формами демократического правления.

Рецензент: к.и.н. Мамытов У.Ж.